

— Гррр.

Возможно, ему не понравилось, что мы суетимся, но морозный волк, который кинул отрубленную лапу, начал рычать, шерсть на его шее поднялась дыбом.

Остальные не менее угрожающе оскалились, обнажив свои большие красивые зубы.

Жестоко, это было жестоко.

— Что это, черт возьми, такое?

— Они поранились?

— Среди них нет никого, кто потерял бы лапу.

Я нерешительно подобрала лапу, катившуюся по грязной земле. Рев, который, казалось, вибрировал в атмосфере, внезапно прекратился.

— Уф...

Я с минуту смотрела на конечность в своей руке. Внезапно в памяти всплыл Энцо. Точнее, часы, которые он когда-то показывал.

Таинственный темно-красный драгоценный камень, прикрепленный к экзотическому тисненому дереву.

Драгоценный камень, приносящий удачу.

Оглянувшись на волков, печальный альфа-морозный волк теперь смотрел в ту сторону с более пугающим видом, чем раньше.

Я чувствовала, что они собираются начать истреблять всю округу, как это было здесь...

Кажется, я знаю почему.

— Эй...

— Что случилось, миледи?

— Что такое?

— Лапа заговорила?

За кого, черт возьми, эти люди меня принимают?

Я проглотила вздох и осторожно продолжила:

— Суеверие, о котором вы говорили ранее. Я думаю, кто-то просто проигнорировал его.

— Что?

Как мне это объяснить?

Я отвела взгляд от морозного волка и тщательно подбирала слова.

Было трудно выразиться точно, но то, что волк чувствовал сейчас, показалось мне яркой вспышкой.

— Возможно, они здесь, чтобы найти владельца этой лапы.

— Владелец... Кто-то из их вида?

— Думаю, владелец все еще где-то здесь. Я даже не знаю, жив ли он еще. Поэтому они только угрожают.

Бах, гадам!

О боже... Время было удивительное.

Вслед за громом, который, казалось, разорвал небо, морозные волки начали резко завывать.

В такое время, как сейчас, это было излишне драматично.

Сэр Галар, оглянувшись на своих коллег, простер ладони над головой.

— Кузнец мог забрать их.

— Эти чертовы браконьеры продали волка?

Похоже, таков был вывод.

Я отдыхала в ближайшей хижине, пока три мушкетера переворошили всю округу, чтобы поймать человека, нарушившего священное суеверие.

Морозные волки вокруг берега реки все еще стояли лагерем, как и раньше.

Интересно, все ли с ним в порядке? Он выглядел очень сердитым, но если владелец отрубленной лапы уже умер, то это не так.

— Вам не холодно? Лучше надеть плащ.

— О, спасибо.....

Даже если мой слабый голос немного сломался в конце, ничего не поделаешь.

В моих потерявших присутствие духа глазах Эндимион улыбался так же ярко, как и всегда.

Почему он вдруг вышел отсюда?

— О, я не хотел вас удивить. Просто вы, кажется, прятались, поэтому я не знал...

Как всегда. Он пришел повидаться с братом? Разве не пора было идти поработать? Тот факт, что Эндимион появился здесь, означал...

— Упс!

Что-то пролетело мимо, приземлившись с громким звуком на твердую землю.

Лошади, стоявшие неподалеку, потрясенно заржали, уже взбудораженные молнией.

Эндимион тоже выглядел потрясенным. Мы в унисон обернулись и увидели сэра Каму, лежащего с раскинутыми конечностями.

— Эй, ты, сукин сын! Послушай меня! Эй! Эй! Подожди минутку!

— Успокойся, Айзек! Это не твой дом!

Я чувствовала, как сэр Каму мрачно смотрит на меня, как крики пронзают мои уши. И мне

вдруг стало грустно.

Ах, неприятно, когда мое сердце так бьется.

Я тихо опустила капюшон и разгладила свои спутанные волосы.

Затем я слила дождевую воду с кружевных рукавов и коричневой юбки и оттерла грязь с обуви соломинкой, лежавшей на полу хижины.

Эндимион и сэр Каму просто молча наблюдали, пока я заканчивала весь процесс.

— Моя... Моя госпожа!

В конце концов я выскользнула из хижины, не имея выбора, услышав, как умирающий солдат зовет свою мать.

Посреди дождя мой взгляд упал на мужа, который выглядел как страшный демон, с двумя паладинами, висящими у его ног.

Наступило мгновение тишины.

Примерно в десяти метрах от них группа бледнолицых городских стражников, открыв рты, наблюдала за неожиданной ситуацией.

Теперь уже ничего нельзя было поделать. Как только он увидел сэра Ивана, моя судьба уже была решена.

— Привет, дорогой. Эхехе, я очень хотела увидеть морозного волка, и они позволили пойти с ними.

Похвалите мое глупое незрелое выступление.

К счастью или к несчастью, охранники, похоже, не особо беспокоились обо мне.

Они были заняты только тем, что смотрели на держащихся паладинов.

Айзек, который смотрел на меня, улыбаясь, медленно опустил руку.

Сэра Ивана, которого приподняли за шею, отпустили.

Сэр Галар, обнимавший Айзека за спину, тоже отпустил его руку.

Ого, да они, должно быть, в какой-то степени монстры, если их это не смущает. Я начинаю бояться.

Трамп. Шлем был брошен на землю. Серебристые волосы Айзека, пропитанные потом, развевались.

Я сглотнула пересохшим ртом при виде его приближающихся шагов.

Так!

— Ты, сукин сын, ты снова меня ударил!

Сэр Каму, которого пинали без всякой причины, яростно ругался.

Но Айзек даже не взглянул на него и протянул ко мне руки. Мое тело сразу же приподнялось.

О, я снова стала птенцом.

— Л-лорд!..

Эндимион, который пытался что-то сказать, промолчал и стал следовать его примеру.

За ним последовали сэр Иван, который продолжал ругаться, и сэр Галар, который помогал сэру Каме.

Стражники, которые все еще наблюдали за происходящим, наконец, отвели глаза и покачали головами, глядя друг на друга.

Погода оказалась не такой холодной, как ожидалось. Он думал, что будет солнечно, но мимолетные дожди были весьма назойливы.

Ходить по темным таинственным храмам Элендейла, надев скапулярий и перебирая четки*, было не в его стиле.

П.п: Четки и скапулярий: считается, что в католицизме они являются предметами набожности.

<http://tl.rulate.ru/book/96827/2637570>